

Новые стратегии в нестратегических границах

В статье рассмотрены «новые» стратегические инициативы 2015 г. по развитию агломерации Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: инновационный урбанизм, полицентризм, градостроительная ошибка, устойчивое градостроительное развитие, генеральный план.

В. Е. Полищук,
архитектор-градостроитель,
Заслуженный архитектор РФ
oba47@mail.ru

В разговоре с коллегами Нильс Бор бросил фразу: «Трудно что-либо предвидеть, а уж особенно будущее...». Тут не поспоришь! При этом мы часто даже не уточняем горизонт перспективы, как далеко мы хотим заглянуть. Однако необходимость предвидеть будущее в том или ином виде постоянно встает в полный рост, когда речь идет, например, о прогнозе погоды или ценах на нефть и газ, росте населения, изменении климата, запасах пресной воды, уровне мирового океана и так до бесконечности по списку.

Современные научные теории и инженерные инструменты позволяют моделировать многие процессы и помогают предвидеть определенные результаты. Инженерные, конструкторские решения дают самые наглядные и простые примеры. Так, если создать нагрузку на конструкцию, которая превышает все допустимые расчетные параметры, наступит обрушение. В сложных системах включаются многофакторные вероятностные риски. Расчеты и решения усложняются до невозможности. Однако наш век уже продемонстрировал фантастические возможности и результаты. Доставлен аппарат на комету! Преодолены миллиарды километров, а температура на поверхности кометы — -70°C ! Точность попадания на «льдину», длиной всего около 30 км, поражает воображение. Воистину «небывалое бывает»!

А что же происходит в то же самое время на другом фланге — в практике развития вашего города, поселения, агломераций, регионов? Какие инструменты прогнозирования или управления процессами развития мы наблюдаем, применяем и используем? Как функционируют институты управления развитием территорий этими процессами? Город весьма сложная «конструкция», сложный «организм», для устойчивого развития которого мы должны достичь желаемых результатов и избежать фатальных сценариев.

Современные информационные технологии открыли большие возможности в накоплении, обработке огромных массивов баз данных, в том числе связанных

с социально-экономическим и градостроительным планированием. Накоплены солидные статистические исследования. Настало время сделать шаг в нужном направлении для определения достоверных контуров будущего городов: для Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Северо-Западного федерального округа, Балтийского региона, севера Европы. Остановимся на этом списке. Какое место занимает Санкт-Петербург в региональной и глобальной системе координат, на что претендует? Для остроты сюжета позволю сделать утверждение, что в сфере градостроительной и в сфере территориального планирования мы сильно отстаем от других сфер и, похоже, задержались в веке XX. До «кометы» еще очень далеко. При подготовке градостроительных сценариев необходимые расчеты выполняются на достаточно примитивном уровне. Во многих случаях выполнением каких-либо расчетов даже пренебрегают. Фактически утрачена практика подготовки технико-экономических обоснований и рассмотрения различных вариантов с расчетами по многим факторам для выбора и принятия оптимального решения.

Градостроительное планирование и проектирование всегда было неразрывно связано с политическими решениями и даже идеологией, но в последние годы процесс приобрел особые черты и формы вплоть, как теперь говорят, до «ручного управления». Самый наглядный пример последних лет — расширение Москвы.

Что же происходит на берегах Балтики? Как наше «Окно в Европу»? «Северная» и «культурная» столица? Нам уже не страшны наводнения, дамба построена и надежно защищает от них город. Однако появились новые вызовы, появились новые «дамбы», отгородившие город от Европы, рынков и мировых процессов. В этих условиях Санкт-Петербург начал подготовку к строительству новых стратегий развития.

2015 г. был озаглавлен рядом стратегических инициатив. В связи с известными политическими и

экономическими проблемами строительный бум стал испытывать торможение. Именно в такое время стар-тует новый «стратегический бум». В 1990-е гг. была очень популярна детская игра «Монополия», в нее по вечерам стали играть не только подростки, студенты, но и взрослые. Рыночная экономика возвращала в умы забытые или неведомые понятия — биржа, акционерное общество, банки, кредит, залог, офшорная зона, трест, холдинг, валюта, ипотека. Незаметно игра за достаточно короткое историческое время стала нашей обыденной жизнью и обладатель «валютной ипотеки» оказался проигравшим в розыгрыше на реальном жилищном поле игры. (Как у классика — все тот же квартирный вопрос.)

Сейчас самое время сконструировать подобную игру «Стратегия развития», где поле игры — город и область или федеральный округ. Где есть моногорода и тысячи гектар приватизированных сельхозземель, на которых не сеют и не жнут (земли в залогах у банков), а также не расселенные коммунальные квартиры, аварийный жилой фонд. Население продолжает устремляться в крупнейшие города, а в городах — транспортный коллапс от автомобилизации и стареющая инфраструктура, перебои с электричками, дефицит бюджета и т. п.

В игру уже включаются серьезные игроки. И сейчас со всех сторон появляются инициативы по разработке стратегий развития. Практически все инициативы базируются на утверждениях, что все прошлые стратегические планы либо устарели, либо не актуальны, отсюда следует вывод: «У города нет стратегии развития». А без стратегии развития «корабль» плывет к неизвестным берегам в океане неопределенностей и нестабильности.

Так, координаторы проекта «Общественная платформа», декларирующие, что «у города нет стратегии развития», в лице группы экспертов уже два года работают над созданием «стратегии» (книги), в которой должны быть сформулированы базовые ценности и цели для Санкт-Петербурга, к ним, например, отне-сены:

- центр, в котором сходятся европейская и русская культура;
- город с уникальной архитектурной средой;
- город знаний;
- открытый город;
- город у воды;
- промышленный город;
- город преодолений и консерватизма.

«Общественной платформой» обозначены также глобальные приоритеты в развитии Санкт-Петербурга, среди них:

- эффективная транспортная система;
- город для людей;
- полицентризм;
- самоуправление;
- сохранение наследия;
- градостроительство (Санкт-Петербург, как город будущего);
- культура, наука и образование;
- экономика Санкт-Петербурга.

Вы скажете: «Открытие Америки», и мне трудно возразить. Один из основателей компании «Метро

Голдвин Мейер», американец Самюэль Голдвин в по-иске новых идей пошутил: «Нам необходимы новые штампы».

Проект стратегии совместного развития Санкт-Петербурга и Ленинградской области, представленный недавно «Общественной платформой» и компанией «Урбаника» петербуржцам, неожиданно сузил границы проекта и включил только часть территории Ленинградской области. А в разделе «Туризм» даже потерял остров Валаам.

Разработчики стратегии сформулировали следующие позиции «Концепции стратегии развития Мегалополиса» — «Большого Петербурга XXI века»:

- без развития агломерации у города нет будущего;
- границы агломерации определяются радиусом от 20 до 50 км.

Позволю высказать мнение, что такие границы весьма спорные. В советские времена градостроители определяли подобный радиус с учетом часовой транспортной доступности для пригородной зоны, трудовых миграций. Сейчас наступают другие времена в урбанизме. В Париж, например, по скоростным железным дорогам ежедневно приезжает персонал на работу за 100–150 км, а это меньше часовой доступности, и дом с участком в предместьях стоит дешевле, чем квартира во французской столице.

Похоже, Санкт-Петербург — «Окно в Европу», экспорты в который раз выталкивают на достаточно провинциальный формат развития. Стратегия «Окна в Европу» строится как недоагломерация — мегалополис в увязке только с «частью» Ленинградской области. На наших глазах экономическое и политическое бурление, технический прогресс, инновации разрушают, устраняют и видоизменяют границы развития.

Жители «Окна в Европу» и Ленинградской области, не взирая на кризис и «Стратегию развития: Юг» все большими потоками устремляются на север, в Финляндию. До границы рукой подать, на машинах, автобусах, скоростном поезде. Аэропорт в Хельсинки продолжают широко использовать для туристических и деловых поездок в Европу, Америку, Канаду и другие страны.

Северо-западное и северное направления — курортная зона, «Курортный район» — так даже называется административный район Санкт-Петербурга на Карельском перешейке. Неофициально это питерская «Рублевка» — район элитного жилья остается, безусловно, стратегическим.

Вспомните, для ленинградцев Прибалтика и ее курорты Пярну, Майори, Дзинтари или Усть-Нарва всегда были любимыми местами отдыха. А туристические поезда в Ригу, Таллинн, Вильнюс, Каунас популярность не теряли. В «Стратегии XXI века» перечисленные географические места вообще утеряны, как и остров Валаам.

Но и новые дальние, притягательные южные маршруты — Тунис, Израиль, Турция, Греция, Кипр, Испания, Эмираты, Таиланд, Египет не формируют каких-либо контуров и границ стратегии туризма и отдыха северного мегалополиса XXI века.

Города-спутники в агломерации планируются малоэтажными на основе генеральных планов этих городов, и такая логическая связка напоминает шутку:

«Почему ветер дует?» — «Потому что деревья качаются!», где перепутаны причина и следствие. Одноэтажность, например, Америки, порождена автомобилем и развитой сетью шоссе дорог. Другой системой инфраструктурного обеспечения и обслуживания. Школьное образование обеспечивается, в том числе и «школьными автобусами», а также конкурентным рынком всех видов услуг в той же часовой доступности на автомобиле.

Градообразующие предприятия и объекты — следующая позиция стратегии, в которой авторы проекта утверждают, что «функционал технопарков определяет инвестор». Положим, в условиях рыночной экономики это так. Если полностью устранить от формирования политики устойчивого развития в этой сфере, есть риски, что Санкт-Петербург XXI века не сделает инновационных прорывов. Посмотрим, например, что определял инвестор: Особая экономическая зона «Нойдорф» в Петродворцовом районе, ее резиденты — компании Bosch и Siemens, производство стиральных машин, холодильников. А что происходит в Особой экономической зоне «Новоорловская», какие продукты XXI века? Кстати, эта площадка с советских времен была резервом развития Академгородка, Физико-технического института им. Иоффе (питерское «Сколково»).

«Автокластеры» в Санкт-Петербурге, по заключению специалистов, остаются автосборкой и трудно отнести их к наукоемким производствам. Площадки от 100 до 200 га каждая, освоены под производственные мощности на 25–30%.

«Урбаника» как-то легко и беззаботно формулирует судьбу «Адмиралтейских верфей» — стратегической отрасли нашего города. В стратегию закладывается поэтапное изменение функции территории для размещения университета, о неясной стратегии развития которого будет сказано дополнительно.

В таком состоянии «северная» и «культурная» столица, с населением 5,2 млн жителей, уже продолжительное время блуждает между амбициями крупнейшего мирового мегаполиса (не избегая своих имперских и столичных амбиций или комплексов) и решением огромного числа текущих, понятных и насущных задач жизнеобеспечения и функционирования крупнейшего города. И все это при наличии сотен бизнес-инициатив различных игроков большого, среднего и малого веса.

Европейские столицы в большинстве случаев уступают Санкт-Петербургу по численности населения, а европейские города сравнимы по населению с его административными районами, в том числе это относится и к столицам стран Балтийского региона.

Как сказали бы в теннисе, европейские города «играют свою игру» и выигрывают (иногда, правда и проигрывают) геймы, сет, партии без особых комплексов относительно своего масштаба и веса в части «мегаполисов» и «агломераций».

Для наглядного примера можно выстроить любую систему координат. Расположим на одной оси Санкт-Петербург — 5,2 млн жителей, четыре административных района исторического центра с общим населением 800,0 тыс. жителей и далее население спальных

районов Приморского, Выборгского, Калининского и т. д., каждый от 450,0 до 500,0 тыс. жителей. На другой оси отобразим население городов и столиц Европы (таблица).

«Урбаника» утверждает, что без развития агломерации у Санкт-Петербурга нет будущего, а Тулуза во Франции, с населением всего 440 тыс. жителей выстроила стратегию на платформе самых современных технологий, предприятий космической отрасли и авиастроения. (Население Выборгского административного района Санкт-Петербурга — 470 тыс. жителей.)

В Санкт-Петербурге многие не знают или уже не помнят (спросите своих знакомых), что самые большие самолеты в мире до 1914 г. были построены И. И. Сикорским именно в нашем городе. Можно сказать, утраченная стратегия. Возможно, новый авиационный пассажирский терминал в Пулковое, чтобы петербуржцы не забывали историю, можно было бы назвать именем И. И. Сикорского. Многие посчитают, что сейчас такая инициатива неактуальна.

Хотя, отчасти такую реакцию можно было бы расценить как индикатор открытости города миру. Тогда подошли бы имена «Русский витязь» или «Илья Муромец» — так именовали флагманы авиации. Маленький штрих к инвестициям в инновации. Когда Сикорский, без средств и точек опоры в США, делал попытки

Европейские страны, города и столицы	Население, млн жителей
Париж	2,250
Марсель	0,851
Лион	0,491
Берлин	3,326
Гамбург	1,718
Мюнхен	1,364
Кельн	1,0
Франкфурт-на-Майне	0,680
Дюссельдорф	0,589
Дрезден	0,524
Бонн	0,325
Киль	0,240
Регион Большого Лондона, 32 самоуправляемых района и Сити	8,174
Бирмингем	1,029
Лидс	0,751
Шеффилд	0,552
Манчестер	0,503
Агломерация Большого Манчестера	2,240
Ливерпуль	0,442
Агломерация Ливерпуля	0,800
Финляндия	5,206
Хельсинки	0,560
Эспоо	0,221
Тампере	0,199
Агломерация городов Хельсинки, Вантаа и Эспоо	1,300
Латвия	1,985
Рига	0,660
Эстония	1,308
Таллинн	0,395

возобновить конструкторскую деятельность и начать строить самолеты, деньги ему дал — кто бы вы могли подумать? — Сергей Васильевич Рахманинов! Он даже стал одним из председателей совета директоров. Вот это «стратегия», можно сказать симфония для самолета, фортепьяно и оркестра!

Спустимся с неба на воду. Санкт-Петербург — родина отечественного флота. Однако Россия в мировом объеме судостроения строит, по моей памяти, не более 1% судов в год, план к 2020 г. — 3–5%, Финляндия — порядка 5% в год.

В 2005 г. на публичных слушаниях по генеральному плану Санкт-Петербурга, помню, глава администрации Кронштадтского района сетовал: «Четыре дока на судоремонтном заводе Кронштадта стоят пустые, а все суда ремонтируют в Котке, в Финляндии». Со всем недавно изобретали стратегии и для Кронштадта, например, хотели разместить там «Зоопарк». В Котке, маленьком финском городе с населением всего 55 тыс. жителей, построен современный порт, в граните вырублен причальный фронт (протяженностью около 1,5 км), оснащенный современной береговой инфраструктурой, ветровыми электрогенераторами.

Еще одно небольшое отступление перед шагом в направлении поиска стратегий развития. Летом 2012 г. я был направлен в командировку в Самару для участия в совещании Минрегионразвития. Обсуждали все те же агломерации, проблемы планирования и развития крупных городов и областных территорий, составляли «дорожные карты». Год 2015: нет Минрегиона, да и агломерации как-то живут своей жизнью и развиваются пока без должной координации. В Самарском аэропорту наблюдал большое столпотворение: пассажиры с детьми спешили на рейсы в Египет, Турцию. А вечером я прогуливался по многокилометровому ласковому Волжскому пляжу и набережной, на другом берегу Волги дубовые рощи, острова. Дивные места для отдыха, но по какой-то неведомой причине не удерживают туристов. Возможно, нет современной инфраструктуры, современных круизных и прогулочных судов, для так популярных в недалеком прошлом путешествий по Волге. Волга-Волга — достойная тема для стратегии. Может, настало время строить корабли? И тогда не потребуется так остро «берег турецкий». Стратегию следует насыщать и обогащать реальным содержанием. Возможно, получится даже в некотором роде «импортозамещение».

Но от берегов Волги вернемся на берега Невы к форуму «Гармония многогранности» проведенного авторами стратегии, где обсуждались темы:

- «Глобальный Юг. Как избежать экстенсивного роста?»
- «Целевое видение юга города в обще агломерационной системе, мнение властей, экспертов и урбанистов».
- «Univer City. Знание и новая городская культура».

Для тех, кто не посвящен в историю вопроса, следует дать небольшой комментарий.

- Почему Юг оказался в центре внимания?
- Почему «Univer City», что это? Повторение проекта Нового Петергофа, но уже в Пушкинском

районе? (в Ленинграде ранее уже проводился эксперимент по созданию университетского кампуса ЛГУ, вне границ исторического центра).

Глобальный Юг: история вопроса

В 1935 г. в Ленинграде был составлен и принят генеральный план города. Во всех учебниках по градостроительству вы найдете описание этого плана. Руководил коллективом разработчиков академик архитектуры Л. А. Ильин. Граница СССР с Финляндией, а фактически Ленинграда с Финляндией, тогда проходила в 25 км от города по реке Сестре, т. е. практически в современной городской черте Санкт-Петербурга.

Таким образом, план 1935 г. предусматривал стратегическое развитие города на юг, вдоль проспекта Сталина (нынешнего Московского проспекта) в сторону Пулковских высот. План также включал в активное развитие обширные юго-восточные территории на правом берегу Невы. Сейчас это территории районов Веселого поселка и Кудрово, застройка которых осуществляется, можно сказать, как реализация плана 1935 г.! И территории Юго-Запада, застраиваемый район «Балтийская жемчужина», также отчасти — реализация решений генплана 1935 г.

И конечно «полицентризм» был уже заложен в 1935 г., генплан предусматривал новый административный, деловой и культурный центр на пересечении проспектов Ленинского и Московского (на Центральной дуговой магистрали). А также Смоленский мост, который связывал южную зону, правый и левый берега Невского района. Строительство этого моста с 1935 г. переходило во все генпланы и послевоенного периода. Остается полагать, что в «новейших стратегиях» створ этого моста не затеряется.

Стратегия развития города на юг была predeterminedena, как сейчас мы бы сказали, геополитическими факторами и соображениями. Реализация началась перед войной. Сохранились уникальные фотографии — в чистом поле одиноко возвышается величественное монументальное здание Дома советов, по проекту архитектора Н. А. Троицкого.

Все послевоенные планы в новых геополитических условиях изменили контуры города и уже предусматривали активное развитие территории на восток, север и северо-запад. На разрастание границ города потребовалось четыре десятилетия.

В стратегии последних планов советского периода 1966 и 1987 гг. предусматривался выход к морю с формированием «Морского фасада». В итоге план приобрел сбалансированный характер, намывались территории в западной части Васильевского острова, а также северо-западный и юго-западный берега Финского залива с обрамлением флангов «Морского фасада» города.

Важно иметь в виду, что мелиорированные сельхозземли юга в условиях «продовольственных программ» оставались «священной коровой» и не предусматривались под застройку. Подобная политика нового строительства на намывных территориях, а не на сельхозземлях, проводилась до конца 1980-х гг. во многих городах СССР — Казани, Барнауле, Якутске, Уфе и др.

В середине 1990-х гг. Санкт-Петербург, уже в новых социально-экономических условиях рыночной экономики, как и ряд городов России, подготавливали жилищные проекты в рамках кредита Мирового Банка. Цель проектов была запустить механизм развития в секторе жилищного строительства. Банк предлагал кредитные ресурсы, направленные на получение мультипликационного эффекта.

В общих чертах схема такова: у города N есть территориальные ресурсы для жилищного строительства, но эти территории не имеют инженерно-транспортной инфраструктуры. Цена земли невелика. Если использовать кредитные средства на строительство дорог и инженерных коммуникаций, стоимость земельных участков возрастет многократно. Город, предоставив подготовленные участки через торги застройщикам, сможет вернуть заем банку и, сработав эффективно, направить часть средств на новые территории. Застройщик, купивший лоты, мог получить свою часть кредита для строительства жилых домов и, продав товар на рынке, также возвращал заем банку и т. д.

Алгоритм достаточно прост и понятен. В Санкт-Петербурге на такой основе были реализованы незначительные участки в районах Коломяги и Каменка, к сожалению очень скромные по площади.

Одновременно с этим в городе происходила приватизация земель сельскохозяйственного использования в границах города, а это сотни и тысячи гектар. Частные компании скупали индивидуальные паи и становились собственниками значительных территорий в городской черте. Формировался вторичный рынок земельных участков. Многие участки, сформированные и зарегистрированные по границам мелиоративных каналов, переходили из рук в руки, в подавляющем числе случаев без каких-либо планов развития и без проектов планировок. Участки объединялись, делились. Дальнейшее преобразование и развитие в большинстве случаев, уже не направленное на сельскохозяйственное использование, сталкивалось с необходимостью договариваться соседям по условиям создания инфраструктуры.

Коллизия проста: «собственник А» намерен строить на своем участке максимально возможные объемы коммерческих и жилых площадей, а на смежном участке «собственника В» проложить проезды, дороги, предусмотреть участки для школы или детского сада. При этом никто не спрашивал: «А «собственник В» согласен»? Конечно, нет!

Этот сценарий складывался на территориях и участках, которые в свою очередь распадалась на земельном рынке на более мелкие участки. Пример — огромная нежилая зона юго-востока, вдоль Московского шоссе, в зоне завода «Тойота».

Но на «южном стратегическом фланге» состоялись и «крупные игроки». Один из таких самых значительных участков (более 2000 га) стал полигоном для развития темы «Город-спутник Южный», а теперь еще и «Стратегии Юг».

В генеральный план Санкт-Петербурга 2008 г. внесены соответствующие изменения и с учетом целого ряда подобных, но не столь значительных площадок:

- бывшая площадка «Цветы» (около 500 га);

- «Славянка»;
- центральная усадьба «Шушары»;
- «Александровка» и ряд более локальных участков.

Численность населения южного фланга Пушкинского района может составить на перспективу более 800 тыс. человек и приблизиться к одному миллиону, с учетом прилегающих зон Красного Села и пограничных поселений Ленинградской области.

Представьте «Стратегия Юг» — новый миллионный город! В России всего 15 городов с населением 1 млн жителей и более. А за Уралом население страны не превышает 20 млн человек.

Урбанизированное пространство с населением 1 млн жителей потребует необходимость строительства огромного числа объектов самого широкого профиля, больниц. Новые жилищные массивы реально будут завязаны на индивидуальный автомобильный транспорт. Трамвайные линии или метро в обозримой перспективе по экономическим условиям не успевают за квадратными метрами строек. Ведь в Санкт-Петербурге еще огромные массивы Юго-Запада и районы правого берега Невы и «Пискаревка» не могут дожидаться метрополитена.

Город уже неоднократно обращался на федеральный уровень хотя бы по долевому участию строительства аэроэкспресса от Балтийского вокзала до аэропорта Пулково. «Жирные года» прошли, когда удалось достроить «кольцевую» и «дамбу». Теперь надо стоять в очереди за средствами на крупные инфраструктурные проекты

По барселонскому сценарию

Генеральный план Ленинграда 1987 г. был первым и пока единственным опытом разработки единого документа для города и области. В тот период единый политический, экономический регион сформировал единый план пространственного, территориального развития, развития инфраструктур всех уровней и отраслевой направленности.

Цель — создание системы расселения, развитие малых и средних городов области, в которых размещались градообразующие предприятия: г. Тихвин (филиалы «Кировского завода»), г. Всеволожск (филиалы завода «Русский Дизель»), г. Выборг (судостроительный кластер), г. Гатчина (научный центр), г. Тосно (новый аэропорт), г. Сосновый Бор (энергетический комплекс ЛАЭС), пос. Девяткино (филиал Ленинградского Металлического завода (ныне завод «Силовые машины»), депо метрополитена), Карельский перешеек (природный парк и лесопарковый комплекс), район Кудрово (крупный жилой массив, депо метрополитена) и т. д.

Базовые решения закладывались на основании и федеральных доктрин развития систем расселения, и ряда постановлений Совмина СССР, например ограничивающих и даже запрещающих размещение новых крупных промышленных предприятий в крупных городах.

План 1987 г. был принят. Не все, но многое из намеченного в нем было воплощено в жизнь. Его реализация продолжалась до середины девяностых, когда

встал вопрос о необходимости новых инструментов регулирования и планирования в условиях рыночной экономики.

Летом 1996 г. мне довелось излагать консультанту Всемирного банка, выпускнику Гарвардского университета, коллеге, основные положения Единого генерального плана Ленинграда и Ленинградской области (утв. в 1987 г.). Огромный по масштабу и замыслу проект комплексного развития мегаполиса и территории области, размером в две Голландии! «Да, план впечатляет, но это не стратегический план!». Таков неожиданный вердикт независимого эксперта. Как же так!? Мы же были впереди планеты всей по опыту и практике разработки значительных территориальных проектов!

В условиях рыночной экономики, глобализации информационных прорывов, многие регионы и города мира столкнулись с необходимостью разработки и принятия документов нового формата. Так мы познакомились с опытом принятия стратегических планов Барселоны, Варшавы и ряда других городов Европы. Именно опыт Барселоны был использован при подготовке стратегического плана Санкт-Петербурга, принятого в 1997 г. Сюжет барселонского сценария — в городе экономический спад, дефицит бюджета, большая безработица, рост преступности, деградация инфраструктуры. Город заметно проигрывал своим конкурентам в региональном развитии. В таких условиях принимается ключевое решение о подготовке стратегического плана, в разработке которого принимают участие представители всех групп влияния, участвующих в политической, деловой, финансовой, культурной и общественной жизни города.

Договоренность о единстве целей и приоритетах развития называют «Стратегией», направленной на план согласованных действий для перехода от стагнации к устойчивому развитию. Именно такой план был создан в Барселоне и реализован. Результаты воплощенной стратегии Барселоны были успешны и получили высокую оценку в мире.

Санкт-Петербург прошел тем же маршрутом. К подготовке стратегии были привлечены самые широкие круги специалистов, экспертов, деловых кругов, общественности. Достаточно открыть сайт Леонтьевского центра и прочитать только основные положения стратегии, чтобы убедиться в актуальности всех ее положений, целей, задач. Слова все правильные, обоснования серьезные. Зачем же нужны городу новые стратегии? Или новое — хорошо забытое старое?

Анализ реализации принятых документов позволяет сделать вывод, что не работает компонент стратегического плана как условие объединения общих усилий и интересов на последовательной реализации поставленных целей. Одной из главных проблем реализации, как генерального плана города, так и стратегического плана, остается определенная разобщенность действий и интересов.

Можно констатировать: в настоящее время строительство в городе расплывлено по всему пространству мегаполиса. Открываются новые и новые проекты, площадки. Уже начатые проекты застраиваются не комплексно или приостанавливаются на годы, из-за

отставания транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры, финансирования.

На Северо-Западе открыты значительные жилищные проекты:

- намывная территория в районе Сестрорецка;
- район Юнтолово;
- район Каменка;
- район Северная долина;
- крупнейший деловой центр «Лахта»;
- нежилая зона Коломяги.

В центральной зоне города:

- крупнейший проект намывной территории в западной части Васильевского острова и Крестовского острова со станцией метро;
- преобразование территории Петровского острова;
- огромный пласт задач по программе «Центр» с расселением коммунальных квартир (а где «Зона Достоевского», «Апраксин двор», «Новая Голландия», подземное пространство на пл. Восстания?»);
- реконструкция промышленного пояса южнее Обводного канала.

Перечисленные выше территории — это миллионы квадратных метров жилищного и коммерческого строительства. При этом нельзя забывать вечную тему реконструкции порядка 7 млн м² «пятиэтажек» 1960–1970-х гг., а уже около 15 млн м² «девяэтажек» (постройки 1980–90-х гг.) также нуждаются в проведении санации.

В Санкт-Петербурге за последние 10–15 лет было утверждено проектов планировки городских территорий на несколько десятков миллионов квадратных метров! И в таких условиях открывается новая стратегия — «Стратегический Юг» (город-спутник Южный)! При том, что Южная зона для своего развития требовала, напомним, строительства Южного канализационного тоннельного коллектора глубокого заложения — очень дорогостоящий элемент инженерной инфраструктуры.

В предложенной для обсуждения «Стратегии развития Юг» присутствует понимание необходимости создания градообразующих предприятий и рабочих мест. Ведь не строить же спальный планировочный район на 800 тыс. жителей.

Рассматривая конкретную ситуацию, казалось бы, ничего не надо придумывать. Технопарк на платформе авионики надо только сохранить и развить, а не создавать ситуацию для его постепенного выдавливания или замены на еще одно автосборочное предприятие.

Академические институты ВАСХНИЛ всегда были базовыми резидентами Пушкинского района. В новых стратегиях такая тема не дает новых побегов. Впрочем, как и Пулковская обсерватория закрыта облаками других инвестиционных «прожектов», в поправках в генеральный план даже отказали в перезонировании крошечного земельного участка. Последний раз ученые обсерватории имели слово на телеканалах после падения метеорита в Челябинске. Вспоминаю, что сетовали об исключении астрономии из школьной программы. Такие, можно сказать, стратегические инновации.

Стратегия «Univer City», строительство кампуса ИТМО в городе-спутнике «Южный» возвращает нас к истории строительства Университета в Петергофе.

Результаты нам известны — Университет не может определиться с концепцией и блуждает между площадками в историческом центре, «Наукоградом» в Петродворце и последними идеями строительства в западной части Васильевского острова, на намывных территориях и на Адмиралтейском острове. Возможно ИТМО, используя свои оптические инструменты, сможет навести на резкость мутную картинку своего плана эффективного развития в непростых экономических условиях.

В непростых экономических условиях Санкт-Петербургский экономический госуниверситет также строит планы «нового университетского кампуса».

Надо напомнить, что в Михайловке Петродворцового района уже начато и не завершено строительство нашего «Гарварда». В Невском районе, на территории, отведенной еще в советское время Институту им. профессора М. А. Бонч-Бруевича (ЛЭИС), планировалось строительство технопарка. Но, после проведения архитектурных конкурсов, утвержденных проектов планировки, уже несколько лет территория только ограждена забором.

Формат статьи не позволяет перечислить множество проектов и программ в области здравоохранения, культуры, инфраструктуры и т. д., которые годами и десятилетиями ждут реализации.

Истечение перспективного срока генплана города намечено в 2025 г., остается менее 10 лет. По плану к 2025 г., например, протяженность линий метрополитена должна составлять до 180 км. Сейчас городское метро — 113,583 км, т. е. за 10 лет надо построить еще порядка 60 км! Реально ли такое? Или все невыполненное и невыполненное станет содержанием «Нового генплана» и «Новой стратегии XXI»? Где найти ответ на сложные вопросы, что подсказывают мыслители прошлого в такой ситуации?

«Я никогда не думаю о будущем. Оно приходит само, достаточно скоро» (А. Эйнштейн).

«Заглядывать слишком далеко вперед — недальновидно» (У. Черчилль).

«Мы должны найти путь, либо продолжить путь» (Ганнибал, перед переходом через Альпы).

При всех «но», «а также», «почему», «зачем» «Стратегия развития на Юг» вполне заслуживает внимания. Если строится серьезная и масштабная стратегия. «По-взрослому» в условиях глобальной конкуренции, да еще и с этикеткой XXI века. Тогда все же скоростной поезд «Сапсан» должен встать на свои собственные рельсы, оставив исторический путь «Стрелам» №1, №3. И время в пути между столицами составит всего 3,5–4 часа. Плюс долгожданный автобан принципиально изменит путешествие из Санкт-Петербурга в Москву. Серьезная агломерация XXI века может получиться.

Юг — югом, однако самый северный мегаполис на берегах Балтики в своей стратегии был и должен оставаться не только окном в Европу, но и воротами на север — в Арктику.

Маленький штрих к стандартному портрету автора статьи: я родился и проживаю в доме «Полярников»,

который строили О. Ю. Шмидт и И. Д. Папанин для участников экспедиции «Челюскин» в 1934–1935 гг. Мой сосед и сверстник Всеволод Гаккель — сын океанографа Я. Я. Гаккеля, участника экспедиции «Челюскин» и внук инженера Я. М. Гаккеля, чьим именем названа улица в Приморском районе СПб. Я. М. Гаккель начал строить самолеты в Санкт-Петербурге одновременно с И. И. Сикорским. Им был построен первый гидросамолет в России. После пожара на заводе переключился на проектирование тепловозов. В 1924 г. построил первый магистральный тепловоз в России. Какая интересная история инновационной деятельности в нашем Великом городе! Для меня, для архитектора это история моего двора, где прошла вся жизнь и которая убеждает: стратегия вокруг нас, в людях и в живой энергии. «Кадры решают все» и надо от слов переходить к делу. Стратегию в глобальной конкуренции не сформировать без федерального участия, воли к совершенствованию институтов улучшения инвестиционного и творческого климата. В тему климата погружаться не станем. По иронии судьбы, в Северной Венеции, построенной на болоте, климат плохой. Однако это не помешало творчеству Леонарда Эйлера и других многих великих.

Пора остановиться и на этом, ограничить полемику с «Урбаникой» и «Общественной платформой». Изложенные мысли можно рассматривать как рекомендации к построению так желаемой и необходимой «Стратегии». Стратегии нужна энергия «Фуэте». Да и о ценностях спорить странно, давно уже есть консенсус.

Н. В. Гоголь нарисовал безупречный портрет нашего города: «Ну, можете представить себе: эдакой какой-нибудь, то есть, капитан Копейкин и очутился вдруг в столице, которой подобной, так сказать, нет в мире! Вдруг перед ним свет, так сказать, некоторое поле жизни, сказочная Шахерезада. Вдруг какой-нибудь эдакой. Можете представить себе Невский проспект, или там знаете, какая-нибудь Гороховая, черт возьми! Или там эдакая какая-нибудь Литейная, там шпиц какой-нибудь в воздухе, мосты там висят эдаким чертом, можете представить себе, без всякого, то есть прикосновения, — словом, Семирамида, сударь, да и полно!»

А если это не капитан Копейкин (200 лет назад!), а инвестор или турист заморский сегодня так будет заморожен городом XXI века? Только надо помнить до конца историю капитана Копейкина, которого замотали «бюрократические барьеры» и в итоге выслали из столицы, чтобы история в таком виде не повторилась с инвесторами, туристами, да и инновациями. Мы ведь культурная столица.

New strategies in non-strategic borders

V. E. Polischuk, architect Town Planner, Honored architect of Russian Federation.

The article about aspects «New» 2015 year Strategic initiatives for development of St. Petersburg.

Keywords: innovation urbanism, polycentrism, urban planning mistake, sustainable urban development, master plan.